

На правах рукописи

Скрябина Валентина Юрьевна

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ УЧАСТИЯ РОССИИ
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СО СТРАНАМИ ДАЛЬНОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
СОЗДАНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ
МЕЖДУ ЕАЭС И ЕГИПТОМ)**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Департаменте мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: **Островская Елена Яковлевна**,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента мировой экономики НИУ «Высшая
школа экономики»

Официальные оппоненты: **Костюнина Галина Михайловна**,
доктор экономических наук, профессор кафедры
международных экономических отношений и
внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева
МГИМО (Университет) МИД России

Подбиралина Галина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы
народов»**

Защита состоится «__» _____ 2019 года в __ часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 002.009.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономики Российской академии наук по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт экономики РАН по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32, а также на сайте организации.

Автореферат размещен на официальном интернет-сайте ФГБУН Институт экономики РАН https://inecon.org/docs/2019/Skryabina_dissertation.pdf; <https://inecon.org/dissertaczionnye-sovety/dissertaczionnye-sovety/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 002.009.02,
доктор политических наук

З.А. Дадабаева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Внешняя торговля является важным фактором экономического роста. Динамике развития международной торговли способствует сокращение тарифных и нетарифных барьеров. Всемирная торговая организация (ВТО), являясь основной международной площадкой для проведения переговоров по упрощению правил торговли, не может обеспечить дальнейшее снижение таможенных барьеров, о чем свидетельствует длящийся более пятнадцати лет Дохийский раунд переговоров. В этой связи, опираясь на нормы и правила ВТО, государства заключают двух- и многосторонние региональные торговые соглашения (РТС). В рамках таких соглашений страны-участницы получают бóльший объем преференций от снижения таможенных тарифов почти на всю продукцию, а также, заключая современные РТС, условия которых нередко выходят за рамки соглашений ВТО, государства имеют возможность договориться об уступках по иным экономическим вопросам на индивидуальных приемлемых условиях.

Вопрос получения экономической выгоды от участия в современных РТС является важным как для представителей государственного аппарата, так и для производителей промышленных и сельскохозяйственных товаров. Отмена ввозных таможенных пошлин на большую часть товарных групп, либерализация нетарифных ограничений, интеграция в сфере услуг, а также координация внутренней политики государств влекут за собой кардинальные изменения конкурентных условий на внутреннем рынке стран-участниц.

На фоне общей тенденции активного участия стран в РТС Россия занимала до недавних пор скромную позицию, участвуя только в 8 соглашениях.¹ Расширив и углубив интеграцию на постсоветском пространстве с созданием Евразийского экономического союза, Россия совместно с государствами-членами ЕАЭС заключила соглашение о ЗСТ с Вьетнамом в 2015 году и временное соглашение о ЗСТ с Ираном в 2018 году. Кроме того, проходят переговоры по заключению соглашений о ЗСТ между ЕАЭС и Сербией, а также Сингапуром. На современном этапе развития Россия стремится принимать участие в РТС, подразумевающих не только снижение таможенных тарифов, но и способствующих либерализации нетарифных ограничений, развитию сотрудничества в сфере услуг, инвестиций, электронной торговли и пр. Решениями глав государств ЕАЭС определены страны Дальнего зарубежья, с которыми подобные соглашения планируется

¹Participation in Regional Trade Agreements / сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm (дата обращения: 15.03.2019).

заклучить в краткосрочной перспективе, а именно, с Египтом, Израилем и Индией.²

Россия активно взаимодействует со странами Ближнего Востока и Северной Африки, при этом Египет является основным торговым партнером среди стран региона. В 2017 году экспорт российских товаров в Египет составил 3,8 млрд долл. США, что составляет чуть более 1% от всего экспорта из России и почти 20% от российского экспорта в страны указанного региона. Импорт египетских товаров, будучи меньшим по объему (в 2017 году он составил 504 млн долл. США, или порядка 0,2% от всего российского импорта)³, в среднем растет более высокими темпами. Учитывая тесное торгово-инвестиционное сотрудничество России и Египта в советский период и благоприятный торговый баланс в настоящее время, возможное заключение соглашения о ЗСТ с данной страной может привести к росту экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров и некоторых видов услуг. Кроме того, местоположение Египта позволяет реализовать дальнейшие планы России по географической диверсификации экспорта, увеличению её доли на рынках стран Африки и Ближнего Востока, а также, возможно, по созданию производственных цепочек.

Для определения последствий для России от заключения планируемых соглашений о ЗСТ со странами Дальнего зарубежья и конкретно с Египтом необходимо провести предварительный анализ выгод и потерь от либерализации условий взаимной торговли. Этим, помимо всего прочего, определяется актуальность темы диссертационного исследования и его практическая ориентированность на выявление целесообразности заключения подобных соглашений для российской стороны.

Цель диссертационного исследования: оценить экономические эффекты возможного соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами ЕАЭС и Египтом как инструмента углубления двусторонних торговых отношений России и Египта.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач:**

1) выявить особенности влияния интеграционных процессов на торговые отношения и экономики взаимодействующих стран на основе критического анализа существующих теоретических подходов;

²Департамент торговой политики ЕЭК / сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx> (дата обращения: 23.01.2019).

³UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.02.2019).

- 2) охарактеризовать специфику заключения РТС на современном этапе;
- 3) определить основные факторы, влияющие на эффекты участия страны в экономической интеграции;
- 4) выявить характерные черты участия Российской Федерации как в действующих, так и планируемых к заключению РТС, в том числе со странами Дальнего зарубежья;
- 5) определить влияние участия России в евразийской интеграции на российско-египетские торгово-экономические отношения;
- 6) проанализировать последствия применения Египтом мер нетарифного регулирования в торговле с Россией;
- 7) оценить потенциал торгового сотрудничества России и Египта в рамках возможного соглашения о ЗСТ на основе расчета торговых индексов и использования модели частичного экономического равновесия;
- 8) изучить характерные черты, выявить и систематизировать ограничения, а также определить перспективы развития российско-египетских торгово-экономических отношений в сферах услуг и инвестиций.

В работе выдвигается следующая **гипотеза**: в случае заключения соглашения о ЗСТ между государствами-членами ЕАЭС и Египтом на отечественном рынке не возникнет угрозы снижения конкурентоспособности товаров отечественных производителей как в сфере промышленности, так и сельского хозяйства. Кроме того, создание ЗСТ будет способствовать активизации взаимного сотрудничества в области услуг и инвестиций.

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения Российской Федерации и Арабской Республики Египет.

Предметом исследования являются последствия возможного соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами ЕАЭС и Египтом для развития отечественных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также роста экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров в Египет.

Степень разработанности темы исследования. В своем исследовании автор опирался на фундаментальные труды зарубежных экспертов, рассматривающих проблематику определения эффектов от либерализации торговли товарами, а именно работы Дж. Винера, Б. Балашши, П. Кругмана, Дж. Стиглица и др. Существенный вклад в исследование предпосылок и последствий заключения РТС между странами внесли такие российские учёные как А.Н. Спартак, В.П. Оболенский, Е.Д. Халевинская, И.П. Гурова, В.Н. Зуев,

Т.М. Исаченко, Д.И. Ушкалова, И.В. Андронова, Л.М. Григорьев, А.П. Портанский и др.

Эмпирический подход при определении потенциала торгово-экономического сотрудничества стран в рамках заключения РТС лежит в основе работ Д.А. Изотова, Б.В. Чокаева, К. Кунимото, М. Микик, Дж. Гилберта, М. Пламмера, Л. Иападре и др.

Вопросы участия России в интеграционных процессах со странами Ближнего и Дальнего зарубежья являются актуальной темой для таких российских исследователей как Н.С. Зиядуллаев, А.Ю. Кнобель, С.П. Глинкина, Е.Я. Островская, Л.Б. Вардомский и др.

Роль и место Египта в торгово-экономических отношениях России с зарубежными странами отражены в работах И.А.З. Айдрус, А.М. Васильева, Д.И. Веницкого, Н.А. Жерлицыной, вопросы российско-египетского инвестиционного сотрудничества освещены в работах Н.А. Волгиной, Г.М. Костюниной, А.Ю. Деминой.

Высоко оценивая результаты, полученные указанными выше исследователями, можно отметить, что остаются недостаточно изученными вопросы определения последствий полной или частичной отмены таможенных пошлин на товары при заключении соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом для российской и египетской экономик. Также авторами не рассмотрены перспективы расширения сотрудничества России и Египта в рамках возможного соглашения о ЗСТ в области торговли услугами и инвестиционного сотрудничества. Кроме того, в целом отсутствуют исследования, изучающие эффекты от применения Египтом мер нетарифного регулирования, а также посвященные влиянию евразийской интеграции на торгово-экономические отношения России с третьими странами, в частности Египтом.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные теории и концепции зарубежных и отечественных авторов в области международной интеграции и международной торговли. В работе были использованы методы критического, системного, сравнительного анализа материалов, систематизации, обобщения и классификации данных и проведения аналогий. Экономический анализ основывается на использовании торговых индексов, в том числе расчете индексов торговой зависимости, склонности к экспорту, проникновения импорта, интенсивности внешней торговли, комплементарности торговли, совпадения экспорта, выявленного сравнительного преимущества и региональной ориентации, используемых для характеристики состояния и

перспектив торговли товарами, а также применении модели частичного экономического равновесия с целью расчета получаемого экономического эффекта в торговле при снижении таможенных пошлин на товары. В основе эконометрической оценки влияния мер нетарифного регулирования, применяемых Египтом, на объем импорта товаров российского производства лежит метод логарифмической регрессии.

Информационно-статистической базой исследования послужили официальные данные национальных статистических органов и таможенных служб, в том числе Центрального банка Российской Федерации и Министерства торговли и промышленности Египта, международных организаций (базы данных Всемирного банка, ЮНКТАД, ООН), аналитические отчеты ВТО, ЕЭК, ЕАБР. В исследовании проведен анализ законодательных и нормативно-правовых актов, международных соглашений, а также использованы результаты теоретических и эмпирических работ отечественных и зарубежных экономистов.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 08.00.14 – «Мировая экономика»:

П. 5. «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию»;
П. 11. «Механизмы регулирования международной торговли»;
П. 26. «Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы».

Научная новизна работы.

Современные исследования участия России в интеграционных процессах дополнены следующими выводами автора:

1. На основе оценки последствий участия России в ЕАЭС автор определяет, что изменения при введении ЕТТ в рамках Таможенного союза в 2010 году способствовали росту экспорта некоторых египетских товаров, в том числе продукции легкой и фармацевтической промышленности. Также важно подчеркнуть, что на развитии российско-египетских торгово-экономических отношений положительно сказываются изменения в сфере нетарифного регулирования в рамках ЕАЭС и может негативно сказаться

отсутствие механизма перераспределения между государствами-членами ЕАЭС экономических выгод при заключении ЗСТ;

2. Благодаря проведенному расчету торговых индексов автором выявлена продукция российского и египетского производства, которая обладает наибольшим потенциалом для роста экспорта при заключении соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом, а также с помощью использования модели частичного экономического равновесия даны количественные оценки расширения экспорта и импорта в торговле с Египтом по укрупненным товарным группам. Наибольший эффект от увеличения поставок из России прогнозируется для пшеницы, изделий из черных и цветных металлов, древесины и бумаги, некоторых строительных материалов, средств наземного транспорта и продукции неорганической химии. С египетской стороны предполагается ощутимый рост египетских овощей, фруктов, масличных семян, некоторой химической продукции.

3. С помощью построения регрессионной модели оценки эффектов применения Египтом мер нетарифного регулирования по отношению к российскому экспорту автором определено значение либерализации финансовых мер со стороны Египта;

4. На основе проведения детального анализа возможностей расширения российско-египетского сотрудничества в сфере услуг автором предлагается включить в возможное соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом горизонтальные положения по развитию и расширению взаимодействия в сфере услуг. При этом основными секторами услуг, перспективными для сотрудничества, представляются прочие деловые услуги, услуги по техническому обслуживанию и ремонту, телекоммуникационные, компьютерные, банковские и страховые услуги, а также проведение совместных образовательных программ;

5. В результате исследования существующих направлений инвестиционного сотрудничества между Россией и Египтом при условии формирования ЗСТ автор полагает целесообразным закрепление в тексте соглашения обязательств по предоставлению недискриминационных условий капиталовложений и защите интересов компаний во всех отраслях экономики. Наиболее перспективными для сотрудничества представляются инвестиционные проекты в электроэнергетическом и машиностроительном комплексах, отрасли водоснабжения, а также на рынках телекоммуникационных, прочих деловых, строительных и страховых услуг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На базе структурированных основных теоретических подходов и выявленных факторов, влияющих на получение экономических эффектов от участия государств в экономической интеграции, установлено, что результаты экономической интеграции различаются в зависимости от размера экономики государства-партнера и покупательной способности населения, определяемой, помимо всего прочего, его численностью и темпами роста. Важным фактором является существующий уровень взаимной меж- и внутриотраслевой торговли, а также изначальные уровни защиты внутреннего рынка и взаимодополняемости экономик. Экономический выигрыш для партнеров увеличивается при наиболее широком охвате направлений экономического взаимодействия, планируемых к включению в соглашение, а высокая степень либерализации торговли может вызвать синергетический эффект от интеграции на развитие экономик стран объединения. Кроме того, существенно влияет на итоги заключения РТС количество их участников.

Принимая во внимание современное состояние и приоритетные направления развития экономики России, а также её положение на международной арене, на базе выявленных факторов установлены основные положительные и отрицательные эффекты от заключения Россией РТС со странами Ближнего и Дальнего зарубежья, обозначены характеристики потенциальных стран-партнеров по соглашениям о ЗСТ.

2. Изучение основных особенностей и экономических эффектов участия России в интеграционных процессах со странами Ближнего и Дальнего зарубежья в рамках действующих полноформатных соглашений (ЗСТ СНГ, ЕАЭС, ЗСТ с Сербией, ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом) и временного соглашения о ЗСТ ЕАЭС с Ираном позволило констатировать незначительный экономический эффект для России от этих соглашений. Выдвинуто предположение о преобладании в большей степени политических мотивов при принятии решений о заключении РТС. С целью снижения возможных негативных эффектов от заключения РТС автор предлагает путем заключения соглашений решать вопросы, касающиеся не только либерализации условий торговли товарами, услугами и обмена инвестициями, но и внутренней политики государств, в том числе государственных закупок, субсидирования, транспортной инфраструктуры, а также реализации совместных проектов.

3. Оценив влияние членства России в ЕАЭС на ее торгово-экономические отношения с третьими странами, в частности, с Египтом, сделаны выводы о том, что снижение ставок таможенных пошлин в рамках

установления ЕТТ и присоединения России к ВТО могло быть одной из причин роста импорта товаров из Египта (особенно продукции легкой и фармацевтической отраслей промышленности) и частичного изменения его структуры. Показано, что изменения в сфере нетарифного регулирования не только увеличили прозрачность доступа на рынок ЕАЭС для экспортеров из третьих стран, но и значительно снизили издержки отечественных поставщиков при выходе на внешние рынки. Отсутствие механизма перераспределения между государствами-членами ЕАЭС экономических выгод и потерь от участия в интеграционных процессах с третьими странами значительно усложняет выработку согласованной позиции Союза по вопросам участия в ЗСТ.

4. Оценена значимость применяемых Египтом мер нетарифного регулирования для экспорта продукции российского производства. Выявлен эффект либерализации финансовых мер Египтом, а также показана важность повышения прозрачности технических барьеров в торговле, особенно в части упрощения процедуры получения и признания международных (европейских) технических регламентов в отраслях машиностроения.

5. На основе результатов расчета торговых индексов и критического анализа общих тенденций в торговых связях России и Египта определены группы товаров, чувствительные к изменению торговой политики. По итогам анализа полученных расчетов выделены четыре множества товарных групп:

- продукция, имеющая стабильный спрос на рынке партнера по соглашению, экспорт которой имеет значительный потенциал к увеличению объемов при заключении ЗСТ;
- продукция, чувствительная к изменению условий торговли, которая может послужить основой «эффекта создания торговли» при заключении ЗСТ;
- продукция, которая в рамках ЗСТ вероятнее всего создаст «эффект отклонения торговли»;
- продукция, на поставки которой влияние соглашения о ЗСТ не будет значительным.

С помощью модели частичного экономического равновесия получены расчеты прогнозируемого взаимного роста экспорта российской и египетской продукции при снижении пошлин до нуля по полученным множествам. Сделан вывод о преобладании «эффекта создания торговли» над «эффектом отклонения торговли» при заключении соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом.

6. В результате проведенного анализа возможностей расширения в рамках ЗСТ российско-египетского сотрудничества в сфере торговли услугами

установлено, что перспективным представляется достижение преференциального доступа на египетские рынки прочих деловых услуг, услуг по техническому обслуживанию и ремонту, телекоммуникационных, компьютерных, банковских и страховых услуг, особенно в части упрощения получения лицензий, требуемых для легализации деятельности компаний в данных сферах, частичной или полной отмены необходимости проведения обучения за счет работодателя египетских работников компаний. Кроме того, учитывая возможности экспорта образовательных услуг, египетской Стороне может быть предложено проведение крупных совместных мероприятий в данной сфере. Выявлена важность достижения договоренностей по предоставлению равных прав для российских экономических агентов по преодолению существующих египетских административных ограничений, связанных с внутренней конкурентной политикой в области государственных закупок и тендеров.

7. Показана целесообразность закрепления в тексте возможного соглашения о ЗСТ обязательств России и Египта по предоставлению недискриминационных условий капиталовложений и защите интересов компаний во всех отраслях экономики. Кроме того, определено, что для развития торгово-экономических отношений сторон перспективно расширение инвестиционного сотрудничества на территории Египта в сфере водоснабжения, электроэнергетическом и машиностроительном комплексах, а также на рынках телекоммуникационных, прочих деловых, строительных и страховых услуг.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В работе выявлены последствия участия России в ЕАЭС на её торгово-экономические отношения с третьими странами. Автором работы усовершенствована методика применения расчета торговых индексов для определения эффектов заключения соглашения о ЗСТ на потоки экспорта и импорта товаров. Эмпирические результаты регрессионной модели расширяют представление о влиянии мер нетарифного регулирования, применяемых Египтом, на экспорт товаров российского производства в данную страну. Также в работе критически проанализированы эффекты заключения соглашения о ЗСТ для торговли услугами и взаимного инвестиционного сотрудничества между Россией и Египтом.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты регрессионной модели, расчета торговых индексов и модели частичного экономического равновесия могут

быть использованы с целью совершенствования российской экономической политики на федеральном уровне при разработке стратегии участия России в соглашениях о ЗСТ со странами Дальнего зарубежья, в частности, при формировании внешнеэкономической политики России по отношению к Египту. Частично результаты исследования были использованы Министерством промышленности и торговли Российской Федерации при подготовке аналитических материалов по вопросу заключения соглашения о ЗСТ между государствами-членами ЕАЭС и Египтом по сектору промышленных товаров. Кроме того, результаты работы могут быть использованы федеральными органами государственной власти, в частности Министерством экономического развития Российской Федерации с целью укрепления и расширения сотрудничества в сферах услуг и инвестиций.

В педагогической деятельности результаты исследования применялись и могут применяться высшими учебными заведениями для преподавания программ дисциплин учебных курсов по международной торговле, торговой политике и мировой экономике.

Степень достоверности результатов. Автором используются для анализа нормативно-правовые документы, информационные материалы и официальная статистика международных организаций (ВТО, ЕЭК, ЮНКТАД, Всемирный банк), а также национальных статистических органов и таможенных служб. Кроме того, автором применены современные методы экономического и эконометрического анализа, в том числе расчет торговых индексов (индексов торговой зависимости, склонности к экспорту, проникновения импорта, интенсивности внешней торговли, комплементарности торговли, совпадения экспорта, выявленного сравнительного преимущества и региональной ориентации), построение логарифмической регрессии и модели частичного экономического равновесия.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались в ходе трех международных научных конференций в 2016-2017 гг. Также ряд идей автора в рамках диссертационного исследования был представлен и получил одобрение в ходе научных стажировок в России (РАНХиГС) и за рубежом (World Trade Institute, г. Берн, Швейцария; программа Секретариата ВТО, г. Кишинев, Республика Молдова). Материалы диссертационной работы используются департаментом мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики, а также институтом торговой политики НИУ ВШЭ в преподавании учебных дисциплин.

По результатам диссертационного исследования автором были опубликованы 5 работ общим объемом 4,8 п.л., в том числе 2,85 п.л. – в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Работа содержит 15 рисунков, 12 таблиц и 11 приложений. Библиографический список содержит 280 наименований. Общий объем работы составляет 240 страниц, из них 208 страниц текста.

Введение

Глава 1. Значение участия государств в интеграционных процессах для развития национальной экономики

1.1 Теоретические подходы к исследованию механизма сотрудничества стран в рамках региональных торговых соглашений

1.2 Роль действующих и потенциальных региональных торговых соглашений в торгово-экономических отношениях России со странами Дальнего зарубежья

Глава 2. Основные факторы развития торгово-экономических отношений между Россией и Египтом

2.1 Влияние участия России в евразийской интеграции на её торговые отношения с Египтом

2.2 Оценка потенциала торгово-экономического сотрудничества России и Египта в рамках возможного соглашения о зоне свободной торговли (товарный аспект)

Глава 3. Либерализация доступа на рынок услуг и инвестиций как возможность углубления интеграционного взаимодействия сторон

3.1 Пути расширения российско-египетского сотрудничества в сфере торговли услугами в целях реализации экспортного потенциала России

3.2 Инвестиционное сотрудничество как фактор развития торговли между Россией и Египтом

Заключение

Список литературы

Приложения

Основное содержание работы

В соответствии с поставленными целью и задачами в рамках диссертационного исследования рассматривается круг вопросов, выводы и рекомендации по которым выносятся на защиту.

Первый блок вопросов связан с анализом и систематизацией теоретических подходов к определению экономического эффекта от участия в региональных торговых соглашениях, а также характеристикой места России в процессах экономической интеграции.

Проведенный в диссертации обзор существующих теорий в области международной интеграции и международной торговли позволяет определить важные факторы, влияющие на характер участия России в интеграционных процессах. Для России как для страны, активно экспортирующей сырьевые и минеральные ресурсы, заключение РТС может стать эффективным инструментом повышения уровня географической диверсификации экспорта продукции и продвижения товаров и услуг на рынки стран-партнеров по соглашениям.

С одной стороны, основной целью заключения Россией РТС является повышение её уровня экономического развития через договоренности об упрощении доступа на рынки третьих стран в сочетании с сохранением оптимального уровня защиты своего внутреннего рынка. Для достижения такой цели целесообразно грамотно подходить к выбору партнеров по РТС, в частности, по ЗСТ со странами Дальнего зарубежья, обращать внимание на емкость их рынка, соизмеримый уровень доходов населения (их покупательной способности), существующие структуру и объемы внешней торговли, а также уровень взаимодополняемости экономик.

Кроме того, следует принимать во внимание, что вероятность получения максимального выигрыша от планируемого к заключению соглашения о ЗСТ зависит от охвата и глубины договоренностей потенциальных партнеров. Достижение согласованной позиции по вопросам дополнительного упрощения доступа товаров, в том числе взаимного признания стандартов качества и сертификатов соответствия, разработка совместных документов по безопасности продукции, содействие упрощению информационного обмена и электронных технологий в торговле, в совокупности с договоренностями по отсутствию административных ограничений, а также с развитием связей в сферах услуг и инвестиций и поэтапным снижением тарифных барьеров

стимулирует получение синергетического эффекта от заключения современных соглашений о ЗСТ.

При этом важно учитывать не только положительные, но и отрицательные эффекты от интеграции, так как при сохранении большого количества изъятий последние могут преобладать. Более того при заключении соглашений о ЗСТ между государствами-членами ЕАЭС и странами Дальнего зарубежья эффекты от такого объединения могут быть распределены неравномерно, что ввиду отсутствия единых механизмов поддержки предприятий внутри Союза может негативно отразиться на экономиках некоторых его участников. Однако в то же время многосторонние ЗСТ позволяют получать дополнительные преимущества от укрупнения общего рынка, проводимой кооперации, а также использования единых норм и правил в различных сферах экономики.

С другой стороны, очевидной задачей функционирования ЕАЭС, а также заключения соглашений о ЗСТ с Вьетнамом, Ираном и проведения переговоров о ЗСТ со странами Азии, Сербией, Египтом и Израилем является укрепление политических отношений и лоббирование национальных интересов на международной арене. Это в первую очередь подтверждается тем, что по итогам анализа основных особенностей действующих и планируемых к заключению РТС, участником которых является Россия, автором отмечается имеющийся незначительный экономический эффект на её благосостояние. В то же время ЗСТ СНГ и ЕАЭС играют важную функцию по смягчению резких изменений торгово-экономической политики, в периоды нестабильности мировой конъюнктуры способствуют развитию российской промышленности за счет предоставления стабильного спроса на готовую промышленную продукцию и создания кооперационных цепочек, обеспечивают продовольственную безопасность российской экономики.

Экономически перспективным для России может считаться подписанное временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, так как внутренний рынок Ирана привлекателен для российских поставщиков металлургической продукции, древесины и изделий из дерева, машин и оборудования как нового, так и бывшего в употреблении. Достигнутые договоренности по тарифным барьерам и применению нетарифных мер, а также устранению дополнительных ограничений на ввоз некоторой продукции, например, российского хризотилового асбеста, представляется реальным эффективным шагом по развитию российского экспортного потенциала.

Состав государств-партнеров по соглашениям о ЗСТ представляется весьма перспективным, поскольку страны расположены в разных регионах мира и обладают сравнительными преимуществами в производстве различных товаров. В то же время преобладание политических мотивов при принятии решения о заключении Россией соглашений о ЗСТ не способствует созданию значительных экономических выгод. Признавая важность реализации цели укрепления позиции России на мировой политической арене, уступки в рамках соглашений о ЗСТ в то же время не должны наносить ущерб интересам российской экономики.

Автором выдвинуто предположение о том, что с целью снижения возможных негативных эффектов от проведения экономической интеграции России целесообразно в рамках соглашений о ЗСТ обсуждать уступки, касающиеся не только либерализации условий торговли товарами, услугами и обмена инвестициями, но и внутренней политики государств, в том числе государственных закупок, субсидирования, транспортной инфраструктуры. Частично такой подход используется Россией уже сейчас в рамках соглашения с Китаем и переговоров с Сингапуром и Индией.

Кроме того, способствовать росту экспорта несырьевых неэнергетических товаров российского производства, наряду с проводимыми в российской экономике структурными изменениями, может также развитие существующих и формирование новых кооперационных производственных цепочек в рамках ЕАЭС, а также создание совместных «тренировочных площадок». Такие площадки могут быть реализованы на практике со странами-партнерами по соглашениям о ЗСТ, например, Египтом, Израилем, Ираном, в том числе через установление максимальной связанной ставки таможенной пошлины, закрепленной обязательствами России или страны-партнера в ВТО и ужесточение мер нетарифного регулирования в совокупности с развитием совместных промышленных производств и инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики с последующим продвижением товаров на внешние рынки.

В целом снижение торговых и других экономических ограничений в рамках ЕАЭС, активное сотрудничество со странами Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, имеет положительное влияние на экономическую привлекательность России, стимулируя привлечение инвестиций и повышая конкурентоспособность продукции отечественного производства.

Второй блок вопросов определяет особенности влияния участия России в Евразийском экономическом союзе на торговые отношения с

третьими странами, в частности с Египтом. Изменения, происходящие с развитием и гармонизацией правовых систем государств-членов ЕАЭС в рамках регулирования внешнеторговой деятельности, безусловно, затрагивают их внешнеэкономические отношения с третьими странами.

Рассмотренная автором динамика импорта товаров из Египта в Россию (рисунок 1) характеризуется значительным ростом (почти в 3 раза) поставок за последние 11 лет – до 504,8 млн долл. США в 2017 году, а также изменением его структуры в сторону роста долей овощей (с 16,4 до 35,5% за рассматриваемый период), легкой промышленности, фармацевтических изделий и электротехнической продукции. Наблюдающаяся тенденция может быть обусловлена, в том числе снижением таможенных пошлин на основные позиции египетского экспорта в Россию при переходе к ЕТТ Таможенного союза в 2010 году и вступлении России в ВТО в 2012 году.

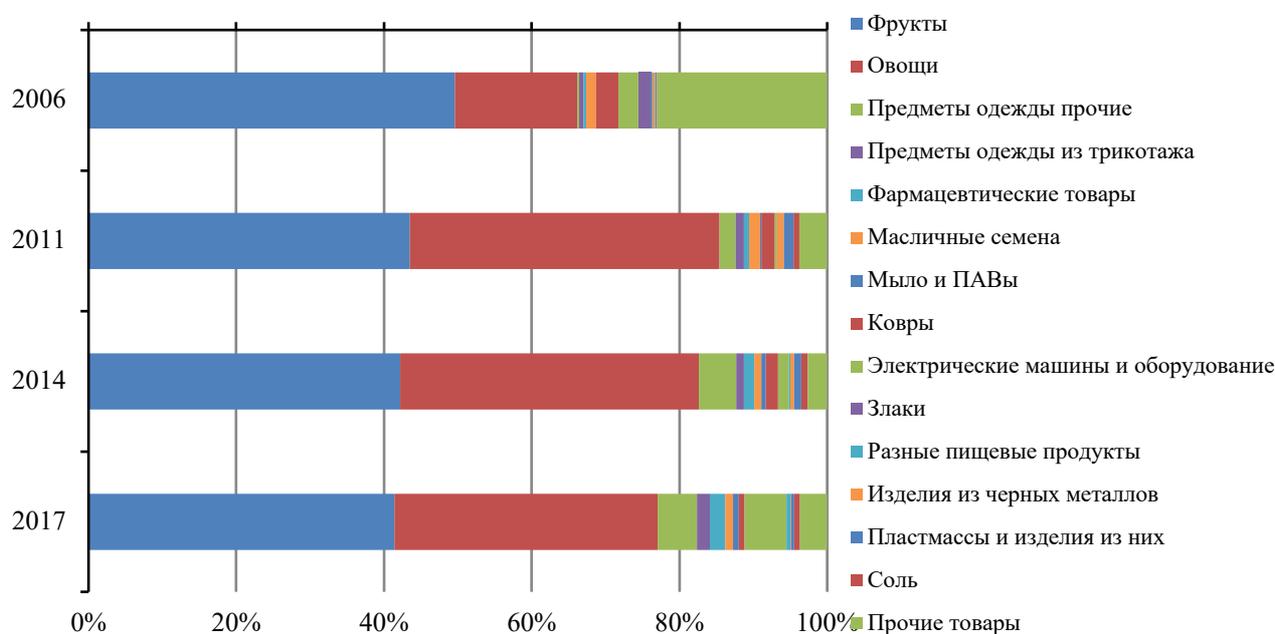

Рисунок 1 – Изменение товарной структуры импорта из Египта в Россию в период с 2006 по 2017 гг.

Источник: составлено автором по: UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.10.2018).

При этом, по расчетам ЕЭК, установление ЕТТ в целом отрицательно отразилось на внутреннем производстве товаров в России (спад составил 0,09%). Это повлекло за собой снижение темпов производства, в том числе, одежды, лекарственных средств и материалов, используемых в медицинских целях.⁴ Увеличившиеся поставки промышленных товаров из Египта, объем

⁴ Доклад ЕЭК «Причины изменения динамики взаимной торговли государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2010-2014 годах и предложения по наращиванию объемов взаимного товарооборота государств-членов Евразийского экономического союза», одобренный распоряжением Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 38 / сайт ЕЭК. URL:

которых вырос с 68 до 403 млн долл. США на протяжении последних 5 лет, в совокупности с принятым главами государств-членов ЕАЭС решением о заключении ЗСТ⁵ могут иметь негативное влияние на развитие отечественных чувствительных отраслей, в том числе легкой промышленности и фармацевтики.

Формирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС затрагивает также вопросы применения мер нетарифного регулирования. С целью улучшения взаимного доступа и нивелирования барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС происходит унификация понятийного аппарата НТМ, разработка и внедрение совместных норм и правил, коррелирующих с международными стандартами, а также увеличивается количество решений, принимаемых на наднациональном уровне.

Данный процесс значительно увеличивает прозрачность доступа на рынок ЕАЭС для внешних экономических агентов, что способствует росту экспортной привлекательности единого рынка Союза. Для египетских поставщиков, заинтересованных в основном в экспорте в Россию фруктов и овощей, совместимость применяемых к данным продуктам мер СФС со стандартами ЕС не только значительно сокращает издержки экспортеров и упрощает доступ на рынок, но и предоставляет возможность для расширения объемов и номенклатуры экспорта.

В то же время проводимая в ЕАЭС политика по приведению НТМ в соответствие с современными международными стандартами благоприятно влияет на развитие экспорта государств-членов, снижая до нуля дополнительные издержки производителей по адаптации к нормам и правилам нетарифного регулирования в третьих странах.

Важным вопросом практической реализации положений Договора о ЕАЭС в сфере торговой политики является отсутствие механизма перераспределения между государствами-членами ЕАЭС экономических выгод от участия в интеграционных процессах с третьими странами. Принимая во внимание различающиеся размер и отраслевую структуру экономик государств-членов Союза, а также степень их вовлеченности во внешнюю торговлю, в диссертации предполагается неравномерность распределения количественных эффектов, получаемых от совместного участия государств-членов ЕАЭС в ЗСТ со странами Дальнего зарубежья. Возможно преобладание

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2010-2014.PDF (дата обращения: 24.10.2018).

⁵ Решение Высшего евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 17 «О начале переговоров с Арабской Республикой Египет о заключении соглашения о зоне свободной торговли» / сайт ЕЭК. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415499/scd_11042017 (дата обращения: 24.11.2018).

негативных последствий для некоторых государств-членов ЕАЭС при рассчитанных положительных для Союза в целом. Отсутствие данного механизма значительно усложняет выработку согласованной позиции Союза в рамках переговорного процесса о ЗСТ, в том числе, с Египтом, что в целом ставит под угрозу заключение подобных соглашений со странами Дальнего зарубежья.

Третий блок вопросов связан с анализом сложившихся торговых связей между Россией и Египтом с целью определения возможностей их развития и существующих препятствий для выхода российских компаний на египетский рынок. В диссертации с целью анализа доступа продукции российского производства на внутренний рынок Египта автором были проанализированы НТМ, применяемые Египтом к продукции из России. По данным ЮНКТАД Египет можно охарактеризовать как страну, активно использующую НТМ в торговле.⁶ По информации ВТО⁷, Египет, не применяя к России отдельных дополнительных НТМ, во внешней торговле использует к товарам из всех стран 32 СФС меры (55 находятся в стадии разработки и введения), 108 ТБТ мер (99 в стадии разработки), а также действует 14 антидемпинговых мер (1 в стадии введения).

НТМ Египта сосредоточены на основных группах импортируемых из России товаров (рисунок 2).

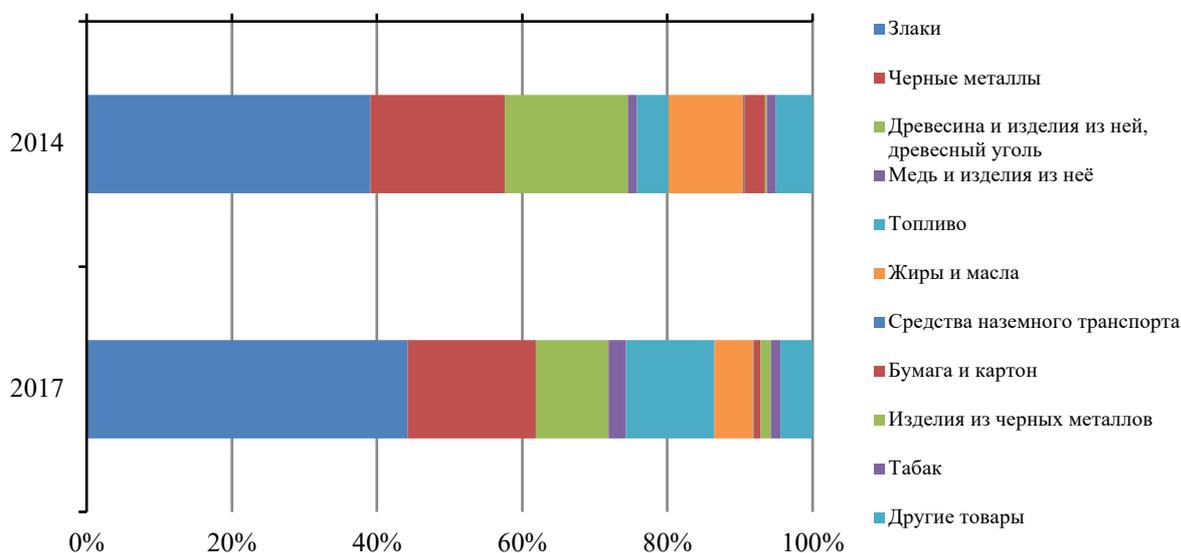

Рисунок 2 – Динамика товарной структуры импорта из России в Египет в 2014 и 2017 гг.

Источник: составлено автором по: UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.10.2018).

⁶Доклад ЮНКТАД Non-tariff measures to trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries UNCTAD/DITC/TAB/2012/1. United nations publication. 2013 / сайт ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

⁷WTO I-TIP Goods: Integrated analysis and retrieval of notified non-tariff measures / сайт ВТО. URL: <https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (дата обращения: 23.01.2019).

Так почти половина (45%) египетских НТМ действует в отношении продукции сельского хозяйства и затрагивает поставки российского зерна, доля которого в 2017 году составила 44% от общего объема импорта Египта из России, а также жиров и масел, доля которых снизилась с 10% в 2014 году до 5% в 2017 году, и табака – 1,4%. Кроме того, египетские НТМ влияют на поставки черных металлов и изделий из них (совокупная доля в общем объеме импорта составляет порядка 20%), древесины и изделий из неё (примерно 13%), нефти и нефтепродуктов (12%), изделий из цветных металлов (2,4%), средств наземного транспорта (0,2%).

По результатам построения *логарифмической регрессионной модели*, оценивающей степени влияния НТМ, применяемых Египтом, на объем импорта товаров российского производства, автором была определена значимая зависимость роста на 0,2% объема экспорта российских товаров в Египет от снижения на 1% цены товара на внутреннем рынке Египта, а также роста экспорта товаров на 7% от снижения на единицу числа финансовых мер. В настоящее время наиболее актуальными НТМ в финансовой сфере для импортеров являются обязательное депонирование сделки в свободно конвертируемой валюте в коммерческом банке, выпускающем аккредитив, в размере 100%, а также предоставление 50% депозита для открытия данного аккредитива. В то же время существует проблема кредитоспособности большинства коммерческих банков Египта, ввиду чего возрастают риски по совершению сделок, а также усложняется выход импортера на рынок Египта.⁸ Кроме того, модель выявила важность повышения прозрачности ТБТ. В совокупности с проведенным анализом НТМ, влияющих на российский экспорт, актуально упрощение процедуры получения и признания технических регламентов в отраслях машиностроения.

С помощью *расчета торговых индексов* автором были критически проанализированы тенденции развития торговых связей между Россией и Египтом и выявлен ряд особенностей.

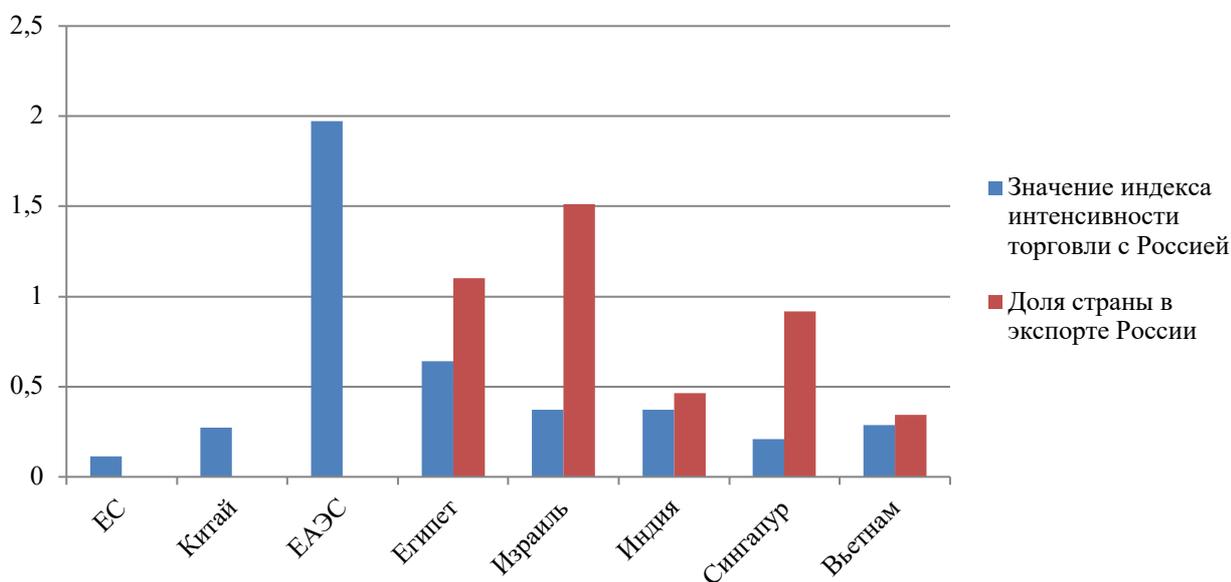
По итогам анализа полученных расчетов индексов торговой зависимости, проникновения импорта и склонности к экспорту констатируется достаточно умеренная зависимость экономик Египта и России от внешней торговли по сравнению с основными торговыми партнерами РФ. Причем у России просматривается динамика снижения величин данных индексов, что может свидетельствовать об увеличении стоимости производимой внутри страны

⁸ Путеводитель для бизнеса в 2018 году / сайт Торгпредства России в Египте. URL: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/businessguide/> (дата обращения: 14.12.2018).

продукции при сохранении открытости экономики в целом. В то же время индексы показывают наличие достаточной чувствительности российского экспорта и египетского импорта к внешним шокам и изменениям конъюнктуры рынка. Кроме того, потребление продукции российского производства более значимо для внутреннего рынка Египта, чем египетской продукции для российского. Таким образом, можно ожидать, что экономический эффект от ЗСТ будет ощутимее от роста российского экспорта в Египет по сравнению с эффектом от роста египетского импорта на рынок России.

На базе расчетов индекса интенсивности торговли за последние 5 лет прослеживается взаимное увеличение заинтересованности как египетских экономических агентов в поставках товаров на российский рынок, так и российских поставщиков на египетский. При этом важно отметить, что в сравнении с индексом интенсивности торговли между Россией и основными её торговыми партнерами, а также партнерами по ЗСТ (рисунок 3) значение российско-египетского индекса второе по величине после индекса ЕАЭС.

Значение индекса интенсивности для ЕС в 2017 году составляет 0,1, для Китая – 0,27, для Израиля – 0,37, для Индии – 0,37. Самое высокое значение данного индекса наблюдается у партнеров по ЕАЭС и составляет 2,3. При этом у Египта, объемы экспорта в который занимают всего 1,1% от общего объема российского экспорта, данный индекс равен 0,64.

*На диаграмме не изображены значения долей ЕС, Китая и государств-членов ЕАЭС, которые составляют 36,2%, 10,4% и 8,2% соответственно.

Рисунок 3 – Значение индекса интенсивности взаимной торговли между Россией и ЕС, Китаем, государствами-членами ЕАЭС, Египтом, Израилем, Индией, Сингапуром и Вьетнамом в 2017 году.

Источник: составлено автором по: UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.10.2018).

Результаты расчета данного индекса характеризуют Египет как перспективного партнера по ЗСТ для России. Экономический эффект от заключения такого соглашения с Египтом будет более значительным, чем с Израилем, Индией и Сингапуром.

Проведенная автором оценка степени совпадения российского импорта с египетским экспортом и российского экспорта с египетским импортом, характеризует в целом достаточно высокий (40-45%) уровень взаимодополняемости экономик России и Египта, страны в равной степени заинтересованы в поставках продукции друг друга.

С целью определения состояния и потенциала межотраслевой торговли автором рассмотрен индекс подобия экспорта (рисунок 4). Высокий уровень совпадения наблюдается у экспорта минеральных продуктов (нефть). Велико значение совпадения экспорта у черных и цветных металлов и изделий из них, особенно у алюминия. Также значительно выше единицы значение индекса у некоторых видов химической продукции, удобрений, драгоценных металлов и электронных машин и оборудования.

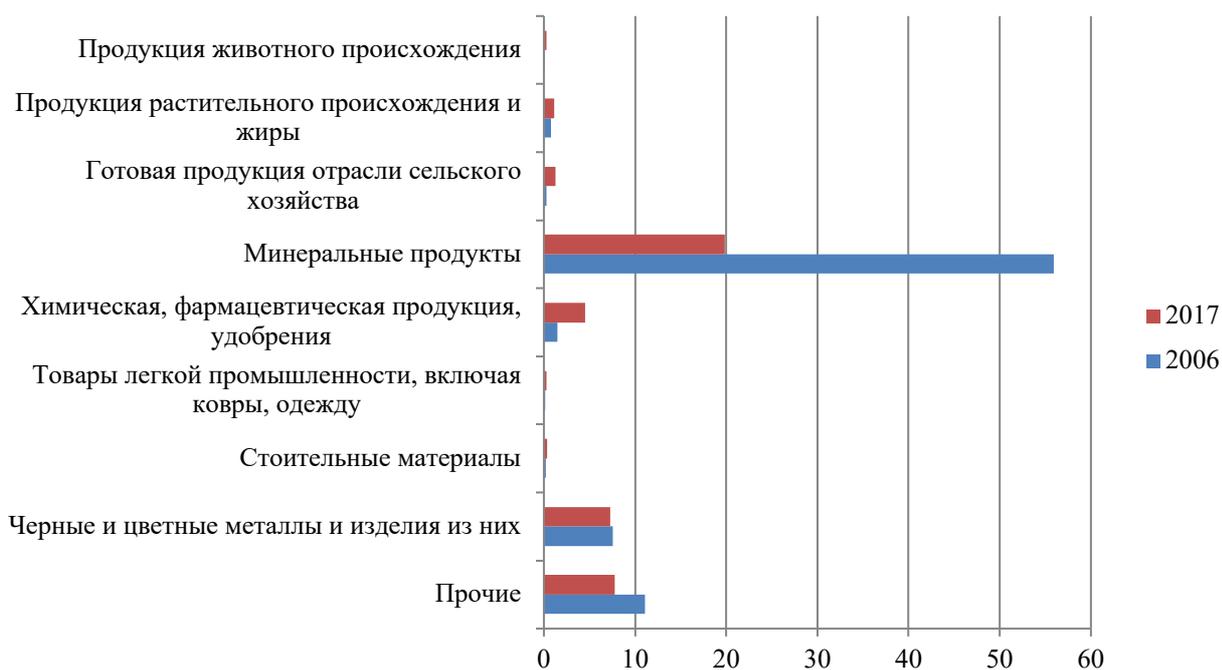

Рисунок 4 – Значения индекса совпадения экспорта между Россией и Египтом для агрегированных товарных групп в 2006 и 2017 гг.

Источник: составлено автором по: UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.10.2018).

С течением времени наблюдается снижение уровня подобия экспортных профилей России и Египта, что предполагает уменьшение возникновения рисков ограничения межотраслевой торговли при заключении возможного соглашения о ЗСТ. Учитывая при этом достаточно низкие значения данного

показателя в товарном разрезе, можно сделать вывод, что в настоящее время соотношение структур экспорта рассматриваемых стран достаточно различно, что в целом благоприятно для развития взаимной торговли в рамках ЗСТ.

Аналогично были рассмотрены состояние и динамика индекса внутриотраслевой торговли товарами. Высокий уровень внутриотраслевой торговли наблюдается у изделий из стекла, пластмассы, керамики, кожи, мебели, масличных семян и плодов, а также электрических машин, оборудования и химической промышленности. Высокое значение рассматриваемого индекса предполагает, что либерализация торговли в рамках ЗСТ может создать дополнительные стимулы для углубления специализации отраслей сторон соглашения в производстве указанных выше видов продукции, востребованных на рынках друг друга.

Четвертый блок вопросов связан с выявлением продукции российского и египетского производства, которая обладает наибольшим потенциалом для роста экспорта при заключении соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом, а также определением получаемого Россией экономического эффекта от предполагаемого ЗСТ с Египтом. Анализ данных двухсторонней торговли с помощью индекса выявленного сравнительного преимущества в производстве товаров (рисунок 5) позволяет охарактеризовать отраслевую специфику российско-египетских торгово-экономических отношений.

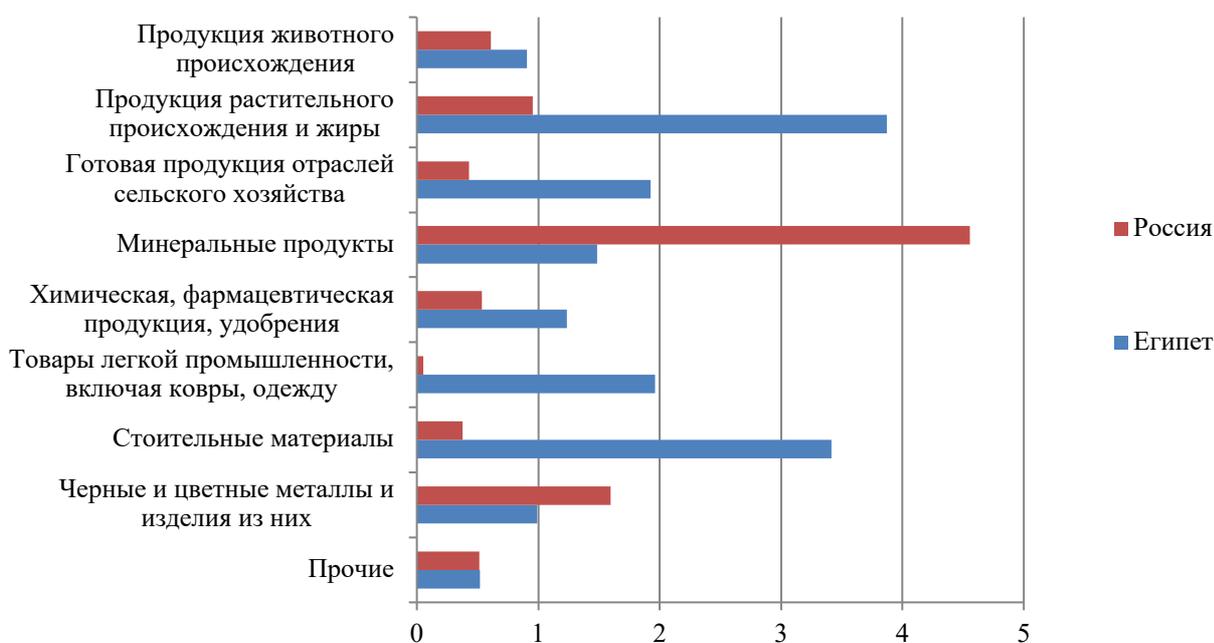

Рисунок 5 – Значение индекса выявленного сравнительного преимущества для России и Египта в 2017 году.

Источник: составлено автором по: UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.10.2018).

В целом Египет обладает бóльшим числом товаров, имеющих сравнительное преимущество в производстве, чем Россия. В отношении России к таким товарам относятся: нефть и продукты её переработки, продукты неорганической химии, удобрения, взрывчатые вещества, черные металлы, медь, никель, алюминий, свинец и изделия из них, прочие недрагоценные металлы, рыба, злаки, жиры и масла животного и растительного происхождения, древесина и изделия из неё, а также бумага и картон. Для Египта это – растения, цветы и луковицы, овощи и фрукты, мукомольная и крупяная продукция, масличные семена, жиры и масла животного и растительного происхождения, изделия из камня, гипса, цемента, керамики, стекла, готовая продукция отрасли сельского хозяйства, товары легкой и химической отраслей промышленности, а также минеральные продукты.

Обладая сравнительным преимуществом в производстве разных товарных групп, Россия и Египет конкурируют на мировом рынке в производстве жиров и масел растительного происхождения, цемента, минерального топлива, продуктов неорганической химии, удобрений, черных металлов, алюминия, свинца и продукции из них. При этом страны поставляют друг другу продукцию, в производстве которой они обладают сравнительным преимуществом (кроме импорта некоторой египетской фармацевтической продукции), практически не торгуя между собой конкурентными товарами (исключение составляет экспорт российского сырого подсолнечного масла, нефтепродуктов и черных металлов).

С целью характеристики значимости внутреннего рынка одной страны для экспортеров государства-партнера автором использован индекс региональной ориентации (рисунок 6). Его расчеты показывают, что на внутренний рынок Египта ориентированы поставки следующих товаров российского производства: овощи, злаки, жиры и масла, черные металлы, медь и изделия из неё, а также продукция радиоэлектронной промышленности, средства наземного транспорта. Высокое значение данного индекса, в том числе, характерно для российских древесины, бумаги, взрывчатых веществ, некоторой химической продукции и табака. На российский рынок ориентированно меньше египетских товаров. Это, прежде всего, растения, овощи, фрукты, кофе и чай, масличные семена и плоды, мыло и поверхностно-активные вещества, ковры.

Рисунок 6 – Значение индекса региональной ориентации для России и Египта по отраслям в 2017 году.

Источник: составлено автором по: UN Comtrade. International Trade Statistics Database. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 20.10.2018).

Опираясь на динамику двух рассчитанных индексов для характеристики последствий заключения возможного соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом все категории товаров могут быть разделены на несколько подмножеств с высоким, средним и низким потенциалом увеличения поставок при упрощении условий торговли:

- продукция, имеющая стабильный спрос на рынке партнера по соглашению, экспорт которой имеет значительный потенциал к увеличению объемов при заключении ЗСТ (для России – злаки; черные металлы; древесина и изделия из неё; медь и изделия из неё; жиры и масла животного и растительного происхождения; взрывчатые и горючие вещества; для Египта – овощи; масличные семена и плоды; мыло и ПАВ; фрукты; ковры; растения);

- продукция, чувствительная к изменению условий торговли, которая может послужить основой «эффекта создания торговли» при заключении ЗСТ (для России – минеральное топливо; продукты неорганической химии; алюминий и изделия из него; соль, сера, известь, цемент; никель, свинец и изделия из них; масса из древесины; рыба; для Египта – бумага и картон; химические волокна; жиры и масла; какао; прочие растительные текстильные волокна; трикотажные предметы одежды; сахар; пластмассы; изделия из керамики; черные металлы и изделия из них; алюминий и изделия из него и др.);

- продукция, которая в рамках возможного ЗСТ вероятнее всего создаст «эффект отклонения торговли» (для России – табак; бумага и картон; моторные транспортные средства; прочие химические продукты; овощи; электрические машины и оборудование (продукция радиоэлектронной промышленности); для Египта – чай и кофе);

- продукция, на поставки которой влияние соглашения о ЗСТ не будет значительным (75% товаров российского производства, 50% товаров египетского производства).

На основе расчетов модели частичного экономического равновесия автором был получен ожидаемый экономический эффект от снижения таможенных пошлин до нуля на соответствующие множества товаров. Так, суммарный рост экспорта первого множества товаров из России в Египет составит 76,2 млн долл. США (2,84%). Наибольший вклад в общий выигрыш внесут злаки (23,4 млн долл. США), черные металлы (20,5 млн долл. США), древесина и изделия из неё (18,9 млн долл. США), при этом наибольший прирост объемов поставок прогнозируется у меди и изделий из неё – на 13%. Рост экспорта продукции второго множества предположительно равен 14,2 млн долл. США (2,81%), из которых 13,3 млн долл. США занимает минеральное топливо, в то же время объемы поставок продукции неорганической химии возрастут на 5% (520 тыс. долл. США). Модель подтверждает предположение автора относительно преобладания «эффекта отклонения торговли» над «эффектом создания торговли» у третьего множества товаров, суммарный эффект при этом будет равен 25,5 млн долл. США (5,21%), наибольший рост экспорта характерен для табака (60%), бумаги и картона (16,6%), прочих химических продуктов (7,5%), овощей (3,2%). Поставки средств наземного транспорта возрастут не так сильно в относительном выражении – на 0,77%, но заметно в натуральном – на 2,5 млн долл. США. Общий эффект от снижения таможенных пошлин на остальную продукцию российского производства составит 6,5 млн долл. США.

По расчетам модели предполагается, что при заключении ЗСТ импорт из Египта в Россию возрастет на 9,5% (32,6 млн долл. США) по первому множеству товаров, на 19,5% (3,4 млн долл. США) по второму множеству товаров и на 9,2% (45 тыс. долл. США) от снижения ставок на чай и кофе, а также на 10,9% (3,4 млн долл. США) по четвертому множеству товаров. В денежном выражении ощутимый рост прогнозируется для египетских овощей (26,4 млн долл. США), фруктов (4,9 млн долл. США), готовой и разной пищевой продукции (порядка 1,3 млн долл. США), масличных семян и плодов

(816 тыс. долл. США), некоторой химической продукции, в том числе моющих средств, химических нитей, а также некоторых строительных материалов.

Расчеты модели частичного экономического равновесия в целом подтверждают выводы автора, сделанные по расчетам торговых индексов. При этом «эффект создания торговли» от заключаемого ЗСТ будет выше «эффекта отклонения торговли», что предположительно может сыграть положительную роль в развитии как торгово-экономических связей между Россией и Египтом, так и экономик данных стран.

Пятый блок вопросов охватывает анализ возможностей расширения российско-египетского торгово-экономического сотрудничества в рамках возможного ЗСТ в сфере торговли услугами и инвестиционного сотрудничества. В сфере услуг в настоящее время сложилась тенденция, при которой импорт услуг из Египта в стоимостном выражении устойчиво превышает экспорт российских услуг в несколько десятков раз. Обсуждение в рамках планируемого к заключению ЗСТ вопросов расширения инвестиционного сотрудничества и возможностей предоставления преференций для российских поставщиков услуг позволит как сбалансировать торговые потоки, так и расширить присутствие российских экспортеров на внутреннем рынке Египта.

Анализ структуры экспорта российских услуг в Египет (рисунок 7) и специфики торговых отношений России и Египта в сфере услуг, которая является следствием исторически сложившейся модели сотрудничества, обнаруживает как тесную взаимозависимость, так и перспективы развития, в том числе в рамках соглашения о ЗСТ. В целом можно отметить, что доступ на рынок услуг Египта достаточно либерализован, значимые ограничения по доступу имеются в основном в транспортном, туристическом и финансовом секторах.

Опираясь на опыт участия Египта в ЗСТ, представляется целесообразным в рамках переговорного процесса по заключению соглашения о ЗСТ рассмотреть вопрос включения горизонтальных положений по развитию и расширению взаимного сотрудничества в сфере услуг. В то же время основными секторами услуг наиболее перспективными для развития российского экспорта в Египет представляются прочие деловые услуги, услуги по техническому обслуживанию и ремонту, телекоммуникационные, компьютерные, банковские и страховые услуги. Основные положения по либерализации доступа на рынок данных секторов могут затрагивать упрощение получения лицензий, требуемых для легализации деятельности

компаний в данных сферах, а так же частичную или полную отмену обучения египетских работников за счет работодателя. При этом, в случае заинтересованности в получении и поставке российских образовательных услуг могут быть достигнуты договоренности по организации единых проектов в данной сфере, в том числе с последующим трудоустройством на совместные предприятия в Египте.

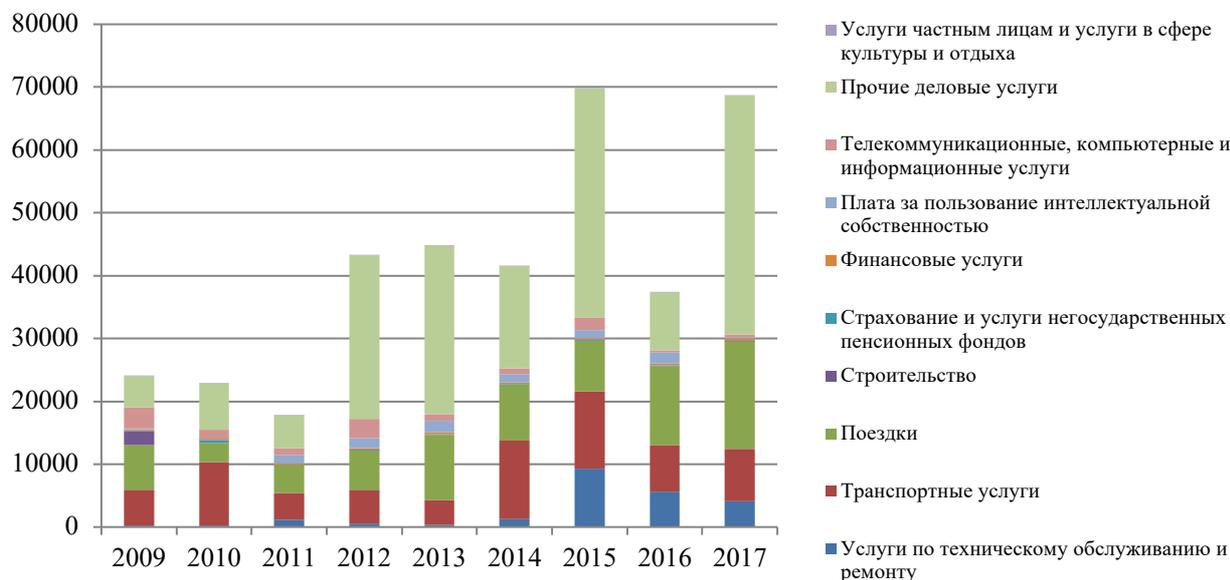

Рисунок 7 – Динамика структуры экспорта российских услуг в Египет в 2009-2017 гг.

Источник: составлено автором по: ЦБ РФ / сайт ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 28.03.2019).

Кроме того, выявлено, что для успешного развития торгово-экономического сотрудничества для российских компаний значимо снижение существующих в Египте административных ограничений и барьеров, связанных с внутренней конкурентной политикой в области финансов, государственных закупок и тендеров. В этой связи целесообразным представляется закрепление в предполагаемом соглашении о ЗСТ норм, регулирующих вопросы конкуренции и конкурентной политики, в частности, положений по ограничению антиконкурентного поведения национальных компаний посредством обмена информацией и проведения российско-египетских консультаций на уровне ответственных ведомств. Учитывая характерную для арабских стран практику проведения правительственных закупок, участие российских компаний в тендерах и иных правительственных конкурсах является наиболее вероятным путем установления долгосрочных экономических связей с Египтом.

В рамках исследования также дана оценка перспективных направлений инвестиционного сотрудничества между Россией и Египтом. Несмотря на то, что инвестиционный потенциал Египта, по оценкам исследователей, в целом не

высок, и в странах ЕАЭС отсутствуют значимые инвестиционные проекты египетских компаний, закрепление в тексте соглашения о ЗСТ намерений о развитии и укреплении инвестиционного сотрудничества, а также обязательств по предоставлению недискриминационных условий капиталовложений и защите интересов компаний во всех отраслях экономики, предоставит возможность не только расширить отраслевой охват представительств российских компаний в Египте, но и создаст благоприятную правовую основу для создания проектов на территории России. Для расширения торгово-экономических отношений России и Египта перспективно развитие инвестиционного сотрудничества на территории Египта в сфере водоснабжения, электроэнергетическом и машиностроительном комплексах, а также на рынках телекоммуникационных, прочих деловых, строительных и страховых услуг.

Опираясь на базу соглашения по Российской промышленной зоне, вполне вероятно достижение договоренностей по более льготному участию российских инвесторов в иных крупных проектах на территории Египта или создание «тренировочных площадок» по разработке совместной продукции. При этом наличие в соглашении о ЗСТ положений о защите капиталовложений не только обезопасит инвестиции из России, позволяя компаниям осуществлять долгосрочное планирование их деятельности, но и даст возможность использовать Египет как площадку для дальнейшего продвижения продукции российского производства в страны Ближнего Востока и Африки.

В заключении на основании произведенных в работе расчетов и экспертного мнения автора можно сделать вывод о том, что в результате заключения ЗСТ с Египтом возрастут возможности расширения российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров в данную страну, особенно изделий из цветных металлов, продукции неорганической химии и некоторых химических продуктов, бумаги и картона, средств наземного транспорта. Неминуемое увеличение ввоза египетских товаров на российский рынок не скажется отрицательно на конкурентоспособности отечественной продукции промышленности и сельского хозяйства ввиду относительной ограниченности возможных объемов поставок и специфики предлагаемых Египтом товаров. Египет, следовательно, представляется подходящим для России партнером по ЗСТ, не представляющим серьезной опасности для отечественного производства. Значительного эффекта от ЗСТ можно добиться при условии тщательного регулирования вопросов, относящихся к обмену услугами, инвестиционному сотрудничеству и практике государственных закупок.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы
общим объемом 4,8 п.л.:**

В журналах из перечня рецензируемых журналов ВАК РФ:

1. Островская Е.Я., Скрябина В.Ю. Теоретические подходы к оценке целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом // Современная конкуренция. 2016. № 6 (60). С. 89-107. РИНЦ.
2. Берендяева В.Ю. (Скрябина В.Ю.) Влияние нетарифных мер на международную торговлю в рамках заключения возможного соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 4 (8). С. 91-102. РИНЦ.
3. Берендяева В.Ю. (Скрябина В.Ю.) Классификация современных торговых преференциальных соглашений: особенности и перспективы развития» // Свободная мысль. 2017. № 3 (1663). С. 208-216. РИНЦ.

Научные публикации в иных научных изданиях:

1. Скрябина В.Ю., Алиханов А.А., Тарасюк Е.В. Либерализация торговых взаимоотношений между странами: оценка и последствия // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 3. С. 3-26. РИНЦ.
2. Скрябина В.Ю. Торгово-экономические отношения России и Египта: база для свободной торговли // Торговая политика. 2015. № 3. С. 117-130. РИНЦ.